

БРОСОВИЙ ПАМФЛ КЕГЯРИЙСКИЙ

КНИГА О ПАЛЕСТИНСКИХ МУЧЕНИКАХ

Евсевий Кесарийский (Памфил) (около 260–339) родился в Палестине, получил образование в училищах Иерусалима и Антиохии. Изучал труды Платона, Филона Александрийского, особенно был подвержен учению Оригена.

Несмотря на спорность его догматических воззрений, Евсевий Кесарийский по праву считается отцом церковной истории.

Самый известный его труд «Церковная история» посвящен событиям христианского мира до 324 года, в котором были использованы современные многочисленным архивные документы.

Примыкает к нему знаменитый панегирик «Четыре книги Евсевия Памфила, Епископа Кесарии Палестинской о жизни блаженного Василевса Константина», а также небольшая работа об истории мучеников: «Книга о палестинских мучениках».

Евсевий Памфил Кесарийский

КНИГА О ПАЛЕСТИНСКИХ МУЧЕНИКАХ

Об авторе: Евсевий Кесарийский (Памфил) (около 260–339)

Евсевий родился в Палестине, получил образование в училищах Иерусалима и Антиохии. Изучал труды Платона, Филона Александрийского, особенно повлияло на него учение Оригена. Прозвище «Памфил», а точнее «Памфилов» (Εὐσέβιος ὁ Παμφίλου), он получил из-за дружбы с неким пресвитером Памфилом, но затем это прозвище стало восприниматься как его собственное второе имя.

Во время гонения Диоклетиана был одним из руководителей кесарийского огласительного училища, ему удалось спасти ее библиотеку и даже обогатить ее новыми рукописями. Когда начались споры о природе Христа, он скорее по личным, нежели богословским причинам выступил с поддержкой Ария.

На Первом Вселенском Соборе он выступил, предложив в качестве примирительной формулировки использование крещального Символа Веры. Эта инициатива была принята, но сам символ был дополнен термином «единосущный». Евсевий согласился с этим «ради мира церковного», но до конца своих дней склонялся к полуарианству, ходатайствуя перед императором Константином за своих единомышленников.

Несмотря на спорность его догматических воззрений, Евсевий Кесарийский по праву считается отцом церковной истории. Самый известный его труд посвящен истории христианства до 324 года, используя как церковные, так и государственные архивы. Примыкает к нему знаменитый панегирик «Жизнь Константина», а так же небольшие работы об истории мучеников.

Ему принадлежат и богословские труды: «Приготовление к Евангелию», «Доказательство в пользу Евангелия», «Против Гиерокла», «Извлечение из пророков о Христе», «Богоявление», «Две книги против Маркелла», «Три книги о церковном богословии» и другие.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Был девятнадцатый год Диоклетианова царствования, месяц ксантик, у римлян называемый апрелем, когда пред наступлением праздника спасительных страданий, при правителе Палестины Флавиане, вдруг везде появились грамоты, предписывавшие — церкви разрушать до основания, книги истреблять огнем, у (христиан), облеченных достоинствами, отнимать эти преимущества, а людей частных, если они будут оставаться в христианстве, лишать свободы. Таков был смысл первого против нас указа. За ним, вскоре последовали и другие, которыми повелевалось — везде и всех предстоятелей Церкви сперва заключать в узы, а потом всячески принуждать к принесению жертвы (богам).

ГЛАВА I О МУЧЕНИКАХ: ПРОКОПИИ, АЛФЕЕ И ЗАКХЕЕ

По силе этого предписания, в Палестине первым мучеником является Прокопий. Не испытав еще заключения в темницу, он предстал на суд проконсульский и, тотчас же, при первом своем появлении, выслушав приказание принести жертву так называемым богам, отвечал, что знает только одного, которому надобно приносить жертву, как Он сам того хочет. А когда ему повелевали сделать возлияние четырем царям, — он произнес следующие, не нравившиеся им слова поэта: Пусть будет один господин, единственный царь.

и произнесши их, был обезглавлен. Это случилось восьмого числа месяца десия, или, как говорится у римлян, за семь дней до июньских календ, в четвертый день субботы. Так совершилось первое мученичество в Кесарии палестинской. После сего в том же городе с готовностью претерпели жестокие мучения и зрителям показали примеры великих подвигов весьма многие епископы той области; напротив, другие, от страха оцепенев душой, тотчас, при первом нападении, ослабели. Из прочих же каждый подвергался преемственно различного рода пыткам: то переносил бесчисленные удары бичами, то терпел колесование и строгание ребер, то стягиваем был невыносимыми узами, от которых иные не могли уже после владеть руками.

Не смотря однако ж на то, все они достигли кончины, согласной с неизреченным судом Божиим. Один был отпускаем, как будто бы совершил жертвоприношение, тогда как посторонние, схватив его за руки и подведши к жертвеннику, насильно всовывали ему в правую руку мерзкую и нечистую жертву. Другой даже и не касался ее, но бывшие тут свидетельствовали о его жертвоприношении, — и он молча удалялся. Тот, взятый полумертвым, был выбрасываем уже как мертвец и, причисленный к принесшим жертву, освобождался от оков. Этот кричал и свидетельствовал, что он не согласен на жертвоприношение: но его били по устам; приставленная к сему толпа заставляла его молчать и выталкивала вон, хотя он и не приносил жертвы.

Столь важно было для них добиться (от христиан) и одного призрака жертвоприношения. Таким образом из великого числа (подвижников) только Алфей и Закхей удостоились получить венец святых мучеников. После бичеваний и строганий, после тягчайших уз и происходившей от того боли, после других различных истязаний и растяжения ног на деревянном орудии казни до четвертой степени в продолжение суток, они не переставали исповедывать единого Бога и единого Христа Царя Иисуса, и за то признанные богохульниками, подобно первому мученику, были обезглавлены. Это случилось семнадцатого числа месяца дия, или, по римскому счету за пятнадцать дней до декабрьских календ.

ГЛАВА II О РИМСКИХ МУЧЕНИКАХ

Равным образом достойно памяти, что в означенный день сделано в Антиохии и с одним Романом¹. Быв родом из Палестины, но служа диаконом и заклинателем в кесарийском округе, он находился здесь во время разрушения церквей. Пред его глазами множество мужей, жен и детей толпами подходили к идолам и приносили им жертвы. Почитая это зрелище невыносимым, он воспламенился ревностью богопочтения и, приблизившись к жертвоприносителям, начал громогласно укорять их. За такую смелость взяли его самого и доставили ему случай явиться мужественнейшим из всех свидетелем истины. Когда судья, присудивший его к сожжению, произнес ему смертный приговор, — он принял это определение с удовольствием, с веселым лицом, с совершенной готовностью, и отведен был на казнь. На месте казни привязали его к столбу, обложили вокруг дровами и, когда люди, долженствовавшие зажечь костер, ожидали приказания бывшего тут царя, — он вскричал; где же для меня огонь? Сказав это, мученик освобожден был царем от назначенной

¹ Скорее всего «римлянином» — С.Т.